

За четыре года произошло приращение материально-технической базы: появились новые сети, бочки и кади для рыбы, нарты, комплекты упряжей, капканы и сети соболиные, а также построено новое овощехранилище на 107 м³ (6, л. 167–167об.) и приобретена механическая мельница (7, л. 6). Также колхоз благодаря увеличению числа полеводческих бригад до двух стал оказывать услуги по продаже капустной рассады (6, л. 168об.). Для культурного развития колхозников и ознакомления с последними тенденциями развития сельского хозяйства в СССР выписывались журналы «Учет и финансы в колхозах», «Колхозная товарная ферма», «Колхозный бригадир» и газеты «Соц-земледелие», «Камчатский колхозник» и др. (6, л. 171).

Несмотря на трудности военных лет за 1941–1945 гг., благодаря достаточно совершенной довоенной материально-технической базе, было освоено выращивание новых культур: гороха, помидоров, табака, яблок, клубники и земляники (8, л. 1–3). Для безопасного развития села и колхоза формировались противопожарные дружины и оснащались пожарные сараи, которые должны были быть и в селах, и в колхозах (9, л. 8), колхоз помогал в строительстве районной больницы и совершенствовании санитарного состояния села (9, л. 22, 29). Все эти мероприятия повышали качество жизни сельского населения, способствовали совершенствованию продовольственного снабжения мильковчан и диверсификации экономической деятельности колхоза.

В связи с сокращением антирелигиозной пропаганды в военный период к 1950 г. колхоз был переименован в колхоз «Имени Сталина». На 1950 г. в составе колхоза насчитывалось 82 двора и 108 трудоспособных (10, л. 1об.), площадь пашен увеличилась до 442 га (10, л. 2). В составе инвентаря колхоза появились новейшие для того времени орудия труда: жатки, соломорезки, сортировки зерновые, триеры зерновые (10, л. 2об.). У колхоза появились новые постройки: птичник, овчарня, силосные сооружения, склады и новый телятник (10, л. 3). Благодаря этому колхозники освоили новые виды занятий: выделка кож, овцеводство и заготовка шерсти, выгонка и продажа рассады (10, л. 4об.). В колхозе был клуб на 136 мест, ясли для детей колхозников на 20 человек, имелась колхозная библиотека с фондом в 100 книг; помимо специализированных изданий колхоз выписывал журнал «Молодежная эстрада» (10, л. 7об.).

Таким образом, в жизнь и быт камчадалского населения с. Мильково вошли новые занятия, оно освоило выращивание новых сельхозкультур, на работы стали привлекать женщин. В селе благодаря колхозу появились такие культурные учреждения, как клуб и библиотека. К 1950 г. сельское хозяйство стало одним из привычных для камчадалов занятий, а сам их быт претерпел изменения. Быстро ставший поселкообразующим колхоз обеспечивал развитие села, а наращивание материально-технической базы и ее совершенствование ускоряло данный процесс.

1. Приполярная перепись 1926–1927 гг. Владивосток, 1928. 280 с.
2. Советы Северо-Востока СССР. Сборник материалов и документов (1928–1940 гг.). Магадан, 1979. 287 с.
3. ГАКК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.
4. Там же. Д. 16. Л. 3а.
5. Там же. Д. 3. Л. 48–49.
6. Там же. Ф. Р-442. Оп. 5. Д. 1. Л. 2об.
7. Там же. Д. 9. Л. 6.
8. Там же. Д. 11. Л. 1–3.
9. Там же. Д. 17. Л. 8.
10. Там же. Д. 31. Л. 1об.

О. А. Красникова **К ИСТОРИИ ХАТАНГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИРГО 1905 г.**

В 1905 г. в зале Императорского Русского географического общества П. П. Семенов произнес папутственную речь, посвященную участникам Хатангской экспедиции, которым предстояло совершить путь из Туруханска на оз. Ессей, р. Хатангу, Хатангскую губу и р. Анабару и исследовать один из обширных районов Туруханского края, прежде не посещавшийся учеными.

Первые отрывочные сведения об оз. Ессей появились в Енисейских Епархиальных ведомостях за 1884 и 1889 гг. благодаря миссионерам, которые рассказали о своих поездках в эти края. Устье р. Оленек было обследовано экспедицией П. Ф. Анжу в 1820 г. В целом же это пространство

было областью исследования Академии наук, но, как верно отметил руководитель Хатангской экспедиции И. П. Толмачев: «что касается научных экспедиций, имевших отношение к этому району, то маршрутами Миддендорфа по Хете и Таймыру, Шмидта и Лопатина по Енисею, Курейке и в окрестностях Норильских гор, Чекановского по Нижней Тунгуске, вершине Моньеро и по Оленеку, экспедицией Маака по Вилюю и наконец Толля и Шилейко с Анабары на Енисей как бы очерчивается огромная, совершенно почти неизвестная площадь, почти центральную часть которой занимает интересующий нас озерный район, и через которую на всем протяжении с юга на север протекает р. Хатанга, состоящая из рр. Моньеро и Кутуй (р. Моньеро (Мойеро, Монюра) – правый приток р. Котуй). На всем этом пространстве астрономически определены только низовье Анабары и Хатанги экспедицией Толля и Шилейко и вершина Моньеро экспедицией Чекановского» (1, с. 131). В частности, бассейн р. Оленек оставался одной из самых неисследованных областей Севера вплоть до 80-х гг. XIX в.

Инициатором экспедиции был академик Федор Богданович Шмидт, научные интересы которого оказались неразрывно связаны с этим пространством.

В 1866 г. состоялась экспедиция Ф. Б. Шмидта для отыскания трупа мамонта, одна из тех, что были организованы не по заданию правительственных кругов, а по инициативе крупнейших ученых того времени. Мамонта обнаружили у речки Верхней Гыды, приблизительно в 100 верстах от Енисея. Была составлена карта района экспедиции – «Karte des untern Jenissei nebst den angrenzenden Gebieten... F. Schmidt. Mamuth expedition».

В 1972 г. Шмидт обратился в Совет Императорского Русского географического общества с предложением о снаряжении экспедиции для исследования р. Оленек и Нижней Тунгуски. Эта идея была реализована экспедицией 1873–1875 гг. А. Л. Чекановского, главная задача которой заключалась в изучении геологического строения междуречья Лены и Енисея, так называемой Сибирской платформы.

В 1873–1874 гг. проживавший в Красноярске горный инженер И. А. Лопатин был командирован, по поручению Академии наук, в экспедицию на место находки метеорита «Палласово железо». Записку о необходимости исследовать геологию района, где П. С. Паллас обнаружил метеорит, представили академики Г. П. Гельмерсен, Н. И. Кокшаров и Ф. Б. Шмидт. Лопатин в 1873 г. провел исследования месторождений на водораздельном хребте между рр. Сисима и Убел, в 20 верстах от Енисея. Его отчеты поступали к Ф. Б. Шмидту, с которым он вел и личную переписку в 1870–1886 гг. (19). В 1874 г., по ходатайству академиков, он был направлен в район Ангары.

В 1884–1886 гг. состоялась еще одна академическая экспедиция – в районы систем рр. Яны, Индигирки и Колымы и на Новосибирские острова. Предложение о ее снаряжении выдвинули академики Ф. Б. Шмидт, Л. И. Шренк, К. И. Максимович и А. А. Штраух. В пояснительной записке была подчеркнута важность научного значения исследования этого пространства, особенно отечественными исследователями. Кроме того, была приведена примерная стоимость экспедиции и намечен руководитель – заканчивавший работу на Международной полярной станции в Сагастыре А. А. Бунге, помощником которого предлагали взять магистранта Дерптского университета Э. В. Толля.

Следующая экспедиция в области системы рр. Яны, Индигирки и Колымы состоялась уже в 1890–1892 гг. под руководством И. Д. Черского. Шмидт еще в 1878 г. высоко оценивал труды И. Д. Черского в Восточном Саяне. Поводом для экспедиции стали сведения, поступившие в Академию наук в 1889 г. от Иркутского губернатора, о найденных в районе р. Анабары двух трупов мамонтов. Комиссия, созданная для рассмотрения вопроса о снаряжении экспедиции, в составе академиков Г. И. Вильда, А. П. Карпинского, К. И. Максимовича, Ф. Б. Шмидта, Л. И. Шренка и А. А. Штрауха предложила не только исследовать находки, но и провести геологические и физико-географические исследования этих малоисследованных районов.

Продолжить экспедиционные исследования в этих районах довелось, после внезапной кончины И. Д. Черского в 1892 г., хранителю Минералогического музея академии наук Э. В. Толлю и лейтенанту Е. И. Шилейко, прикомандированному для астрономических и магнитных съемок. В 1892–1894 гг. экспедиция Толля и Шилейко работала на Новосибирских островах и побережье Ледовитого океана от Святого носа до Хатангской губы. Курировала исследования все та же комиссия, в частности, академики Шмидт и Шренк, в личных фондах которых, а также в деловой переписке фонда Геологического музея АН хранятся письма и заметки Э. В. Толля.

Неудивительно поэтому, что именно Шмидт подсказал идею организации Хатангской экспедиции талантливому исследователю Э. В. Толлю, который и составил первоначальный план Ха-

тангской экспедиции. При этом Шмидт жертвовал свои собственные средства на исполнение этого замысла. Сообщение о предполагающихся исследованиях и план Э. В. Толль изложил на заседании РГО в 1895 г., представив Совету РГО проект экспедиции к озеру Ессей и верховьям рр. Анабары и Хатанги. Предполагалось, что экспедиция состоится в 1896 г., однако она не состоялась по довольно случайному обстоятельству – служебные дела не позволили принять в ней участие приглашенному геодезисту.

Толль задумал новое предприятие. 16 декабря 1898 г. он представил на заседании ФМО Академии наук отчет о своей экспедиции на Новосибирские острова и план следующей – для открытия и исследования лежащего к северу от Новосибирских островов архипелага и установления местонахождения существующей, по его мнению, земли Санникова. Тогда для разработки связанных с организацией экспедиции вопросов была создана «Комиссия по снаряжению русской полярной экспедиции» под председательством акад. Ф. Б. Шмидта. (До самой кончины Шмидта в 1909 г. она находилась под его руководством, а с 1909 г. председателем ее состоял А. П. Карпинский). Трагическая история Русской полярной экспедиции 1900–1902 гг., из которой Толль не вернулся, хорошо известна.

В 1899 г. И. П. Толмачев стал ученым хранителем Геологического музея. С этого времени он неоднократно беседовал с академиком Шмидтом об исследовании все еще неизвестного севера Сибири, и, по прошествии времени, тот предложил ему в 1905 г. реализовать план Толля, для чего передал Совету Русского географического общества 5 000 р. на возмещение части расходов по экспедиции. Смету предстоящей экспедиции Толмачев составлял, опираясь на составленную прежде, в 1895 г., смету Толля.

Толмачев предпринял в 1904 г. рекогносцировочную поездку для подготовки основной, Хатангской, экспедиции, планировавшейся на 1905 г. (9, с. 235–240). Одобрение на поездку он получил на заседании комиссии, образованной ИРГО для организации содействия экспедиции. За неделю, оставшуюся до отъезда, Толмачев привел в порядок брезенты и палатки, починил парусиновую лодку, закупил консервы и галеты для экспедиции, подарки и часть груза и отправил почтой. Вся поездка заняла около двух месяцев, но была чрезвычайно насыщенной. № 1 июля 1904 г. Толмачев выехал из Петербурга в Москву, 7 августа достиг Красноярска, 12-го был в Енисейске, 24 августа – в С. Дудинском. 2 сентября он отправился в обратный путь и уже 3 октября прибыл в Петербург. Проезд Толмачева из Енисейска до с. Дудинского и обратно, а также доставка экспедиционных грузов были обеспечены Енисейской компанией пароходства и торговли. В Красноярске, продолжая снаряжение экспедиции, Толмачев обнаружил, что из-за военного времени оказалось невозможно достать некоторые продукты и, например, сахар пришлось высылать из Петербурга. Чтобы обеспечить экспедиции быстрое передвижение, надо было освободиться от необходимости везти с собой весь груз, требующийся на весь период ее проведения. Толмачев поручил дудинскому купцу И. П. Хвостову доставку грузов и организацию нескольких вспомогательных складов – в с. Хатангском, где за ними обещал присмотреть находившийся там о. Макарий, настоятель Троицкого монастыря у устья р. Нижней Тунгуски и на оз. Ессей, под присмотром о. Стефана Семенова. Толмачев рассчитывал встретиться с местными знатоками этих мест и узнать подробно о погодных условиях, наиболее удобном времени для передвижения и др. Позаботился Толмачев и об организации постоянных наблюдений. Так, в с. Хатангском он решил устроить водомерный пост, вести наблюдения на котором от дня вскрытия р. Хатанги до ее замерзания согласился о. Макарий. На оз. Ессей Толмачев задумал организовать станцию для наблюдений над атмосферным давлением и температурой воздуха и влажностью, а также количеством осадков, ветрами и др., т. е. почти полную метеорологическую станцию (11, с. 254). Расширилась, благодаря результатам рекогносцировочной поездки, и программа зоологических, ботанических и этнографических исследований, и теперь цикл работ экспедиции выглядел так: «Съемка всего пути, сделанная с той подробностью, какую допустят условия работы. Съемка будет сопровождаться барометрической нивелировкой и будет основана на ряде астрономических пунктов. Непрерывные в течение семи месяцев метеорологические наблюдения на оз. Ессей. Геологическое исследование по возможности всего маршрута, пройденного экспедицией. Возможно более подробное собирание флоры и фауны окрестностей озера Ессей. Этнографические наблюдения и т. п.» (11, с. 254).

Большую помощь с самого начала оказывал Толмачеву распорядитель Енисейской компании пароходства и торговли А. И. Кытманов. Он извещал Толмачева о датах выхода пароходных рейсов, содействовал в закупке продуктов, и, как с благодарностью написал Толмачев: «я в неограниченных размерах пользовался личным содействием А. И. Кытманова, его советами и влиянием»

(9, с. 236). Позднее он сообщил о том, что при посещении Енисейска в 1904 г. нашел в библиотеке местного музея заинтересовавшую его карту, вернее, профиль через р. Енисей и попросил заведующего музеем А. И. Кытманова сделать с него копию, которая была вскоре доставлена в Петербург: «Разрез Енисея у г. Енисейска по географическому меридиану через дом В. И. Базилевского. Промер сделан 19 февраля 1878 г. М. Марксом» (4, с. 114–127).

Согласно проекту экспедиции, который Толмачев представил членам ИРГО (11, с. 241–261), экспедиция предполагала побывать в Туруханске, Вилнойске, дойти до устья Хатангского залива, побывать в устье Енисея, пройти маршрутами район рр. Хета, Котуй, оз. Ессей, рр. Оленек, Анабары. Задачами экспедиции были географическое и геологическое изучение обширного района, до этого никогда не посещавшегося исследователями, а также этнографические исследования. К проекту была приложена карта предстоящего маршрута экспедиции – «Предполагаемый маршрут экспедиции И. П. Толмачева для исследования р. Хатанги и оз. Ессея». Для сравнения на карте показаны были маршруты прежних исследователей.

Программа и смета экспедиции, представленные Толмачевым Совету РГО, были основаны, по его собственному утверждению, на документах, подготовленных для экспедиции Толля. Финансирование экспедиции – 15 000 р. – складывалось из 10 000 р., которые предоставило РГО, и 5 000 р., которые пожертвовал академик Шмидт.

В составе экспедиции, помимо ее руководителя, геолога и палеонтолога И. П. Толмачева, были астроном О. О. Баклунд, топограф М. Я. Кожевников, переводчик В. Н. Васильев, занимавшийся также ботаническими и этнографическими сборами, и квартирмейстер С. М. Толстов. Васильева прикомандировали к экспедиции И. П. Толмачева как переводчика якутского языка, когда же экспедиция двинулась из Туруханска, прикомандировали тунгуса Данилу, который был с экспедицией неотлучно в течение 2,5 мес.

17 февраля 1905 г. экспедиция выехала из Туруханска, поднялась в верховья р. Курейки, в марте была уже в долине р. Котуй, где обследовала около 800 км р. Мойеро, и затем на плоту достигла р. Хатанги. В сентябре прошли на оленях вдоль восточного берега Хатангского залива, обследовали течение р. Анабары и возвратились на о. Ессей, откуда Толмачев через р. Мойеро и Виллю направился на р. Лену, к Олекминску, откуда путь его лежал уже в Петербург.

О ходе экспедиции Толмачев писал председателю Отделения географии физической Ф. Н. Чернышову (Туруханск 16 февраля 1905 г., стоянка «Темпечи» 5 марта 1905 г., оз. Ессей 6 апреля 1905 г. и др.) и академику Ф. Б. Шмидту (р. Курейка у устья р. Джалдукты 8 марта 1905 г. и др.). Этот небольшой массив документов – «Вести из Хатангской экспедиции под начальством И. П.» – опубликован в Известиях ИРГО за 1905 и 1906 гг. (5–7): схематическая карта пути от Енисея на оз. Ессей, составленная Баклундом, содержала почти все сведения, собранные по расспросам. Баклунд отправил карту «своим», а Толмачев – в письме Ф. Н. Чернышеву от 6 апреля 1905 г. (5, с. 611–621); из письма И. П. Толмачева к Ф. Н. Чернышеву (6, с. 785–796), из письма И. П. Толмачева к Ф. Б. Шмидту (6, с. 796–799), из письма И. П. Толмачева к Секретарю Общества (6, с. 799–800); вести из Хатангской экспедиции. [Письмо О. О. Баклунда к брату (пер. со шведского)] (7, с. 299–304) Письма Толмачева и Баклунда обсуждались на соединенном заседании Отделений Математической и Физической географии ИРГО.

По пути следования экспедиции было произведено значительное количество маршрутных съемок (17, 14, 18, 13, 12, 16), а также выполнена съемка озер, поселков и пр., в том числе составлены по расспросам местных жителей карты и схемы, сделаны геологические, астрономические и метеорологические наблюдения, фотосъемка.

Результаты экспедиции оказались очень впечатляющими: маршрутами было пройдено более 7 000 верст, снято несколько сот фотографий, выполнена съемка, позволившая существенно уточнить на картах положение рек, островов и озер этой территории. Главной же заслугой Хатангской экспедиции стало открытие Анабарского кристаллического массива, которое существенно повлияло на представление о строении Азиатского материка и увеличило число тех, кто полагал, что древним континентальным ядром его являются не районы Забайкалья, а области Средне-Сибирского плоскогорья. Академические музеи пополнились прекрасно подобранными коллекциями: 900 образцов горных пород, 200 минералов, 2 000 окаменелостей поступили в Геологический музей Академии наук; около 300 этнографических артефактов – в Кунсткамеру; обширная зоологическая коллекция была передана в Зоологический музей АН; гербарий, числом около 3 000, представляющий полную коллекцию цветковых и споровых растений исследованного района – в Императорский Ботанический сад.

В изданном вскоре обширном справочном труде «Коллекторы и коллекции по флоре Сибири» (3), где представлен материал Сибирских коллекций Ботанического музея АН и Императорского Ботанического сада, Толмачеву уделено место среди более 750 лиц, в числе которых и сибирские коллекционеры, и те, кто собирал коллекции в соседних областях – Монголии и Маньчжурии, и те, кто обрабатывал коллекции Сибирской флоры. И хотя к моменту выхода книги еще не обработанный, по свидетельству И. В. Палибина, «гербарий этот представляет полную коллекцию цветковых и споровых растений исследованного района; споровые растения, особенно лишайники, представлены так же тщательно, как и высшие растения. Число экземпляров приблизительно около 3 000. Сушка весьма тщательная...» (3, с. 122–123).

Решение о передаче собранных коллекций в академические музеи, принятое самим начальником экспедиции И. П. Толмачевым, вызвало среди членов Совета РГО неоднозначную реакцию. Вице-президент П. П. Семенов был согласен с Толмачевым и справедливо указывал на то, что само Общество никогда обработкой коллекций не занималось, однако другие члены Совета полагали, что все же следовало сначала предъявить собранные материалы Обществу. Сам же Толмачев считал такое решение закономерным не только оттого, что экспедиционные сборы сразу попадают в руки специалистов, но и, вероятно, потому, что эта экспедиция была для него в немалой степени «академической» благодаря ее инициатору – академику Ф. Б. Шмидту.

Картографические материалы экспедиции оказались в Главном штабе, метеорологические и гипсометрические материалы переданы были директору Иркутской магнитной и метеорологической обсерватории Аркадию Викторовичу Вознесенскому. Сведения по языку илимпийских эвенков Туруханского края, собранные В. Н. Васильевым и И. П. Толмачевым в Хатангской экспедиции, были позднее переданы Вл. Котвичу (2).

Кроме того, сведения, полученные в Хатангской экспедиции 1905 г., должны были войти в 100-верстную геологическую карту Сибири, издаваемую Геологическим Комитетом.

Возвращаясь в январе 1906 г. из экспедиции, Толмачев уже рассказывал о ее ходе и результатах членам ИРГО в Сибири, подчеркивая, что маршруты 1905 г. – исполнение давно задуманного: «Еще в 1875 г. Чекановскому, только что вернувшемуся с Оленека, было предложено отправиться на Анабару и Хатангу. Чекановский хотел, однако, в этом году закончить свои работы в низовьях Оленека, а в следующем году он неожиданно скончался в Петербурге, и двадцать лет прошло, пока за это дело не взялся в 1896 г. Толль. Однако, и на этот раз экспедиция не состоялась, и только в 1905 г. мне удалось, наконец, выполнить старинный план» (22). Рассказал Толмачев об экспедиции и в Иркутском отделении РГО.

По возвращении в Петербург Толмачев изложил в ИРГО результаты экспедиции и свои планы по камеральной обработке экспедиционного материала (15). Тогда же на Совете ИРГО в заседаниях 29 апреля и 27 ноября 1906 г. он поставил вопрос о публикации материалов экспедиции.

Вскоре Толмачев был приглашен на заседания нескольких научных обществ с докладом о Хатангской экспедиции, и, наконец, на заседании ФМО Академии наук 15 сентября 1910 г. снова речь шла о Хатангской экспедиции. Здесь Толмачев представил и предварительную карту, составленную по определениям его экспедиции (20, с. 989–998).

Обработка материалов затянулась. Карта с объяснительной запиской была опубликована в «Известиях ИРГО» лишь в 1912 г. (10). Объяснительная записка к географической и геологической карте Хатангской экспедиции 1905 г. вышел отдельным оттиском в 1915 г. (8) Тогда же увидели свет и «Труды Хатангской экспедиции РГО в 1905 г. под начальством д. чл. И. П. Толмачева», в двух выпусках, опубликованные в «Записках РГО по общей географии» (21).

Хатангская экспедиция под руководством И. П. Толмачева – одна из самых значительных по своим результатам российских экспедиций рубежа XIX–XX в. Долгое время о ней почти не упоминали в отечественной научной и научно-популярной литературе по понятным причинам – ее руководитель, геолог, палеонтолог Иннокентий Павлович Толмачев (1872–1950) эмигрировал из Советской России через несколько лет после событий 1917 г. Так результаты работы одного из крупнейших российских геологов рубежа XIX–XX в. оказались забыты. Однако, надо признать, что сейчас имя И. П. Толмачева уже возвращено многим его открытиям. Подробно об истории удивительной Хатангской экспедиции будет рассказано в следующей публикации.

1. АРГО. Ф. 1-1904. Оп. 1. № 1. С. 131.

2. *Болдырев Е. В.* Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск : Изд-во СО РАН, филиал «Гео». 2000. Из предисловия.

3. *Бородин И.* Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. СПб. : Тип. Имп. АН, 1908. С. 122–123.
4. Заметка по поводу поперечного профиля через р. Енисей у г. Енисейска // Тр. Троицкосавско-Кяхтинского отдела Приамурского отдела ИРГО. Т. 12. Вып. 1–2. 1909. СПб., 1911. С. 114–127.
5. Схематическая карта пути от Енисея на оз. Ессей, составленная Баклундом, содержала почти все сведения, собранные по расспросам // Изв. ИРГО. Т. XLI. Вып. III. 1905. С. 611–621.
6. Известия ИРГО. Т. XLII. Вып. II–III. 1906.
7. Мелкие известия // Там же. Вып. I. 1906. С. 299–304.
8. Объяснительная записка к географической и геологической карте стоверстного масштаба района Хатангской экспедиции 1905 г. отдельным оттиском 1915 г.
9. Отчет Императорскому Русскому географическому обществу о поездке в Туруханский край летом 1904 года И. П. Толмачева // Изв. ИРГО. Т. XLI. Вып. II. 1905. С. 235–240.
10. Отчетная карта Хатангской Экспедиции 1905 года Императорского Русского географического Общества. Под начальством И. П. Толмачева (Масштаб 1 : 4 200 000. В 1 дюйме 100 верст). // Там же. Т. XLVIII. Вып. VI. 1912.
11. Проект экспедиции для исследования р. Хатанги И. П. Толмачева // Там же. Т. XLI. Вып. II. 1905. С. 254.
12. СПФ АРАН. Ф. 1053. Оп. 1. № 55-88. Планы и схематичные планы рек, притоков, озер (реки Таймыр, Пясины, Таз, Анабар и др.), местностей между рр. Енисей и Пясины, полуострова Каратумус и бухты Нордик, оз. Ессей, мыс Б. Корга, пос. Хатангской, Дудинка; план избы долгана Кожевникова в с. Хатангском и др.
13. Там же. № 92. Схематические планы маршрутных обследований... Разрозненные листы. 20 л.
14. Там же. № 90. Схематические планы маршрутных районов Енисейско-Хатангского бассейна. Печатные экз. 156 л.
15. Там же. № 51, 52.
16. Там же. № 54. Схематические зарисовки (карты) речных бассейнов Енисейско-Хатангского района, собранные экспедицией от местных жителей. 1905. 54 л.
17. Там же. № 89. Схематические планы маршрутных обследований различных районов Енисейско-Хатангского бассейна. Печатные экз. 78 л.
18. Там же. № 91. Схематические планы маршрутных обследований... Копии на кальке. 5 л.
19. Там же. Ф. 42. Оп. 2. № 53.
20. *Толмачев И. П.* Новые данные по географии Северной Сибири // Изв. ИАН. 1910. С. 989–998.
21. Труды Хатангской экспедиции РГО в 1905 г. под начальством д. чл. И. П. Толмачева // Записки РГО по общей географии (Т. 48): Вып. 1. Пг. : Тип. Имп. АН., 1915. 15 с.: табл., 2 л. план. Магнитные определения О. О. Баклунда.; Вып. 2. Пг. : Тип. Имп. АН., 1915. 113 с.: ил., табл. Магнитные определения О. О. Баклунда. Обработал д. чл. В. Е. Фус.
22. Хатангская экспедиция И. Р. Географического общества / И. П. Толмачев (Доложено в Заседании Отделения 19 января 1906 г.) // Тр. Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела ИРГО. Т. IX. Вып. 1. 1906. СПб. : Сенатская тип., 1908. С. 7.

Е. В. Кузнецова **ЧИТАЙТЕ ДЕТЯМ О КАМЧАТКЕ**

Камчатская тема подарила мировой литературе немало сюжетов, произведений и славных имен. Самым увлекательным и подробным исследованием на эту тему является книга В. П. Васильева «Сквозь магический кристалл», изданная в 1993 г. и более 20 лет являющаяся для меня примером того, как нужно писать литературные исследования, от которых невозможно оторваться даже далекому от темы читателю. В ней детально описана и увлекательно изложена вся история камчатской литературы от Крашенинникова до наших дней, она же остается единственным печатным источником, сохранившим сведения о писателях, писавших о Камчатке для детей. Ни монографий, ни статей или иных публикаций, посвященных профессиональному изучению детской литературы Камчатского края, на сегодняшний день нет несмотря на крайнюю потребность в них – это подтвердят библиотекари, в первую очередь школьных библиотек, преподаватели-словесники, воспитатели и ответственные родители.

Тем более необходимо знать все, что уже создано для наших детей, продвигать эту литературу и на всех уровнях поддерживать современных камчатских авторов, пишущих для детей. Все ждут